

О. В. АУРОВ, С. Б. БЕЛЕНЬКИЙ

**АЛЬФОНСО X И *FECHO DEL IMPERIO*
В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1960–1980-х гг.**

В статье исследованы основные тенденции эволюции интерпретаций образа короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252–1284) и его борьбы за престол Священной Римской Империи (*fecho del imperio*, 1256–1275) в медиевистике США, от преимущественного внимания к политической истории царствования до акцента на политике Мудрого Короля (*Sabio*) в области культуры. Изменение исследовательского ракурса связывается с общими условиями становления и развития американской испанистики в XX в., влиянием прогресса в изучении истории литературы и языка средневековой Испании на сферу исторических исследований, а также особенностями развития мировой медиевистики в указанный период.

Ключевые слова: Альфонсо X Мудрый, средневековая Испания, медиевистика США, культура средневекового Запада, “ренессанс XIII века”, Дж. О’Каллаэн

В данной статье исследуются стереотипы восприятия политической деятельности короля Кастилии и Леона Альфонсо X (1252–1284) и его борьбы за престол Священной Римской империи (именовавшейся современниками «имперским предприятием») – *fecho del imperio*, 1256–1275) в американской медиевистике 1960–1970-х гг. К настоящему времени американская испанистика заслуженно занимает ведущие позиции в мире¹. Помимо прочего, исследование американской историографии Альфонсо X в ее исторической эволюции отражает некоторые общие тенденции развития американской медиевистики второй половины XX в., действие которых ощущается далеко за рамками не только *Alpfonsine Studies* (раздела, специально посвященного изучению деятельности Альфонсо X) и *Hispanic Studies* (испанистики) в целом. Эта проблема затрагивается в небольших по объему трудах Т.Ф. Руиса и Б.Ф. Рейли², но они представляют собой обзоры историографии средневековой Испании в США и лишь по касательной затрагивают область *Alpfonsine Studies*. Работ же, специально посвященных истории изучения фигуры Альфонсо Мудрого в североамериканской медиевистике, не существует, и настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

В современной американской медиевистике образ Альфонсо X связывается, в первую очередь, с его преобразованиями в области культуры и с деятельностью королевского скриптория, в котором при непосредственном участии короля были созданы выдающиеся произведения на старокастильском языке, в их числе – историографические памятники

¹ Spain in America 2002.

² Ruiz 2002. P. 299 – 312; Reilly 2015. P. 1-8.

(«Всеобщая история» и «История Испании»), правовые своды («Зерцало», «Королевское фуэро», «Семь Партид»), многочисленные ученые сочинения естественно-научной тематики и др.³ Соответственно, для американских медиевистов 1980–2000-х гг. Альфонсо Х – прежде всего, Мудрый Король и «Император Культуры»⁴, вызывающий всеобщее восхищение, отражающее позитивное отношение к испанской и испаноязычной культуре. Однако так было далеко не всегда. Изначально образ Испании в культуре и гуманитарной науке отличался неоднозначностью, так как на протяжении всего XIX в. Испания выступала в качестве ключевого соперника Америки за влияние на американском континенте, а потому являлась олицетворением «типичной» колониальной империи, которой последовательно противопоставляла себя молодая американская демократия. В американской историографии подобное восприятие отразилось уже в первой половине XIX в. в трудах выдающегося медиевиста У. Хиклинга Прескотта (1796–1859)⁵. Оно несомненно сыграло определенную роль в подготовке общественного мнения США к Испано-американской войне 1897–1898 гг., завершение которой знаменовало собой крах испанской колониальной империи.

Вместе с тем, даже в XIX – начале XX в. образ Испании в американской культуре не был полностью негативным. И дело не только в сознательных действиях элит обеих стран по восстановлению отношений, разорванных в результате войны, но и во влияниях культурного характера, прежде всего, связанных с культурой романтизма и такими видными ее представителями в США, как путешественники и писатели Вашингтон Ирвинг (1773–1859), автор «Рассказов об Альгамбре» (1832) и Генри Уодсворт Лонгфелло (1807–1882), написавший книгу «Испанский студент» (1842). Несколько позднее Испания превратилась в место паломничества английских и американских путешественников и художников, чьи опубликованные записки также сыграли позитивную роль⁶.

Таким образом, неприятие политического строя Испании и ее роли в Америке (против, которой, в частности, была направлена знаменитая «доктрина Монро») сосуществовало с позитивным восприятием испанской культуры. Эта последняя тенденция отразилась в деятельности выдающегося американского филантропа, поэта, ученого и коллекционера Арчера Милтона Хантингтона (1870–1955)⁷. Для продвижения испаноязычной культуры в США он основал Испанское общество Америки (1904), обладающее значительным собранием книг, рукописей и произ-

³ Cárdenas 1990. P. 90-108.

⁴ Cárdenas 1990. P. 90-108; The Worlds of Alfonso the Learned 1985.

⁵ Prescott 1838; Prescott 1857-1858; Ticknor 1863.

⁶ Suárez-Zuloaga 2015. P. 65-67.

⁷ Bonet Correa 2015. P. 7-12.

ведений искусства⁸. Возникновение собрания было бы невозможно без влияния матери А. Хантингтона – Арабеллы Дювал (в девичестве – Яррингтон) (1852–1924), ирландки по происхождению⁹. Последний факт представляется весьма существенным, поскольку с начала XX в. интерес к испанской истории (в т.ч. средневековой) в немалой степени подпитывался ростом католической общины США. Для католиков, игравших второстепенную роль в экономике, политике и культуре Америки, бывшая мощь испанской империи и богатство испанской культуры стали местами памяти и фактором этнокультурной идентичности в рамках идеологии «испанизма» рубежа веков¹⁰. Особенно эта тенденция характерна для консервативно настроенной части американских католиков¹¹.

Интерес к испанской культуре, в свою очередь, хотя и не сразу, создал благоприятную почву для развития исторических исследований, в т.ч. испанского Средневековья¹². Деятельность историков католического вероисповедания поддерживалась рядом специализированных учреждений: в первую очередь следует выделить Католический университет Америки (CUA) в Вашингтоне (основан в 1885 г.). В 1899 г. десятки католических образовательных учреждений объединились в Ассоциацию католических колледжей и университетов (ACCU)¹³.

Уже в 1930 г. директор Департамента истории CUA, священник о. Алоизий Кьеран Циглер (1895–1979)¹⁴ выпустил фундаментальное исследование истории взаимоотношений Церкви и государства в вестготской Испании¹⁵. Крупным американским испанистом стал другой американский католик – Чарльз Джулиан Бишко (1906–2002), выпускник Сиракузского университета и Гарварда¹⁶, он работал в Виргинском университете (г. Шарлотсвилль), активно занимался церковной историей Испании и Португалии¹⁷, а также историей приграничных территорий эпохи Реконкисты¹⁸, в которой видел аналог американского фронта.

Бишко создал школу ученых-испанистов, в их числе – Х. Диллард, Б. Рейли, Дж. Пауэрс и Дж. Бродман¹⁹. Труды испанистов следующего поколения стали первыми в американской медиевистике фундаменталь-

⁸ Hispanic Society of America // <http://hispanicsociety.org/about-us/history/>.

⁹ Bonet Correa 2015. P. 9.

¹⁰ Miguel-Prenes 2016. P. 47-73.

¹¹ Ruiz 2002. P. 299.

¹² Ruiz 2002. P. 300-301.

¹³ The Catholic University of America; American Catholic Historical Association.

¹⁴ Aloysius Ziegler (Head of Department) // <https://cuexhibits.wrlc.org/exhibits/show/cua-history-department/the-history-of-cua-history/books-and-bombs--the-catholic-/ziegler>

¹⁵ Ziegler 1930.

¹⁶ Dillard 2002. P. 142-159.

¹⁷ Bishko 1984.

¹⁸ Bishko 1980.

¹⁹ Ruiz 2002. P. 303.

ными исследованиями феномена Альфонсо X. В числе историков, поколения, вошедшего в науку одновременно с учениками Ч.Дж. Бишко, в первую очередь необходимо назвать Джеймса О'Каллагэна, выходца из американско-ирландской католической семьи, учившегося в католических университетах «Ласаль» (г. Филадельфия, Пенсильвания) и Маркетт (г. Милуоки, Висконсин) и преподававшим в Фордемском университете (г. Нью-Йорк) до 1994 г. В 1980 г. О'Каллагэн являлся сопредседателем «Американской католической исторической ассоциации» (вместе с Лоуренсом Д. Макейфи). Научные интересы историка включали (и включают) историю Средних веков в целом, историю средневековой Испании, средневековых институтов на Пиренейском полуострове, особенно – монархии и парламентских учреждений. В ряду этих разнообразных научных интересов нашлось место и для фигуры Альфонсо X, что видно уже по содержанию первой фундаментальной монографии О'Каллагэна – «Истории средневековой Испании», вышедшей первым изданием в 1975 г, с тех пор неоднократно переиздаваемой и к настоящему времени признанной классической далеко за пределами англоязычного мира.

Монография охватывает примерно 1000 лет испанской истории – от появления вестготов на полуострове (415) до взятия Гранады (1497), открытия Америки Колумбом (1492–1499) и начала заипиренейской экспансии объединенной Империи. Название последнего параграфа «Европейская империя»²⁰ в полной мере согласуется с таким подходом. В данном контексте (явно продолжающем линию, намеченную У. Престоном) Альфонсо X посвящена глава, которая именуется «Альфонсо X и соблазн Империи». Акцент в ней делается на процессах политического характера, связанных с завершением основной базы «Великой Реконксты» Фернандо III (1217–1252) и его сына Альфонсо X, последовавшей за падением Империи альмохадов, борьбе кастильского короля за престол Священной Римской империи (1256–1275), а также сопутствующих им военно-политических событиях (мятеж мусульман-мудехаров (1264–1266/7), отношения с Латинским Востоком, восстания кастильской знати в начале 1270-х, едва не стоившие Альфонсо престола). Большое внимание уделяется также отношениям кастильского короля с его арагоно-каталонскими визави – Жауме I Завоевателем (1213–1276) и Пере III (1276–1285). Глава завершается параграфом «Падение Альфонсо X», где констатируется крах его имперских амбиций и пагубность «соблазна Империи»²¹. Но о культурной политике Альфонсо X, прозванного современниками «Мудрым Королем» (*Rey Sabio*) не сообщается практически ничего, а его прозвище переводится то как *Wise*, то как *Learned*²².

²⁰ O'Callaghan 1975. P. 674.

²¹ O'Callaghan 1975. P. 358-381.

²² O'Callaghan 1975. P. 359.

Правление Альфонсо X О'Каллагэн выстраивает вокруг его попытки стать императором Священной Римской Империи, что прямо констатируется историком: «большую часть его правления главным для Альфонсо X было получить корону Священной Римской Империи»²³. Выражение «соблазн Империи»²⁴ можно было бы трактовать как перевод на английский кастильского *fecho del imperio*, но, при ближайшем рассмотрении, проявляется игра слов, придающая английскому эквиваленту негативный оттенок. Говоря о политических событиях 1256–1275 гг., О'Каллагэн отмечает: в Германии с 1245 г. велась активная борьба за власть, а Альфонсо X вступил в нее, когда в 1256 г. «умер антиимператор, выбранный пропапской фракцией»²⁵. Борьба за престол кастильскому королю позволяло его происхождение – он был сыном Беатрисы Швабской, внучки Фридриха Барбароссы. Практически вся борьба за имперский престол со стороны кастильского короля состояла в выдаче денег различным группировкам имперской знати для получения их поддержки, причем сам пиренейский монарх никогда не бывал и не мог быть в Германии, в отличие, например, от своего соперника Ричарда Корнуольского. Как денежные траты, так и усилия по завоеванию германской короны в ущерб правлению собственным королевством создали Альфонсо X множество врагов на Пиренейском полуострове. Таким образом, *fecho del imperio* предстает у О'Каллагэна абсолютно бессмысленным результатом имперских амбиций – продолжением старых претензий Леона и следствием желания Альфонсо X стать императором не только в Германии, но и в Испании. Однако любые попытки создать в Кастилии сильную монархическую власть вызывали недовольство в среде знати, а идея правовой унификации, выраженная в «Семи Партидах», знаменитом правовом кодексе, полностью провалилась.

Позиция Дж. О'Каллагэна в полной мере соответствовала исследовательским трендам 1960–1980-х гг. в англоязычной испанистике в целом. Показательно, в частности, что изданная в 1975 г. в Барселоне на английском языке книга профессора Ратгерского университета кубинского происхождения Кайетано Х. Сокарраса (1922–1994) была полностью посвящена проблеме краха имперской политики Альфонсо X²⁶. Ученый исследовал судьбы имперской идеи в Испании от ее возникновения в Кастилии и Леоне второй половины XI – XII в. (Альфонсо VI и Альфонсо VII Император) до кристаллизации в эпоху Альфонсо X (с учетом бургундских, влияний) до краха политики *fecho del imperio*. Этот подход слишком явно пересекается с идеями, восходящими к Пре-

²³ O'Callaghan 1975. P. 362

²⁴ В оригинале: «Alfonso X and the Lure of Empire».

²⁵ O'Callaghan 1975. P. 362.

²⁶ Socarras 1975.

стону, чтобы признать его случайным: для британского и американского сознания этого времени концепты империи и ее краха (в т.ч. – применительно к Испании) все еще имели первостепенное значение²⁷.

После выхода в свет «Истории средневековой Испании» О'Каллагэн продолжал заниматься преимущественно политической историей, все более сосредотачиваясь на эпохе Альфонсо X. В своих статьях он разрабатывал такие проблемы, как взаимоотношения Альфонсо X и католической Церкви²⁸, экономический упадок, вызванный политикой короля²⁹, законодательство³⁰. Это отражено и в тематике изданных им в тот период монографий «Кортесы Кастилии и Леона, 1188–1350» (1989)³¹ и «Альфонсо X, кортесы и государство в средневековой Испании» (1998)³². В первую очередь, однако, следует выделить написанную историком биографию Альфонсо X – «Ученый король: Альфонсо X Кастильский» (1993)³³, которая получила широкое признание коллег: не случайно книга дважды переиздавалась в Испании, а ее переводчиком стал крупнейший современный специалист по эпохе «Мудрого Короля» М. Гонсалес Хименес³⁴. Книга Дж. О'Каллагэна 1993 г. меньше всего напоминает классическую биографию. Акцент в ее содержании делается на изложении важнейших событий политической истории, построенном по проблемно-хронологическому принципу: вступление короля на престол, методы проведения его внутренней и внешней политики (включая активную законодательную деятельность), отношения с Церковью и светской знатью, городами, этно-конфессиональными меньшинствами, экономическое состояние Кастилии и Леона, мятеж мудехаров 1260-х и мятежи знати 1270-х гг. Внешняя же политика представлена с большим акцентом на хронологию событий: отношения с Португалией, Арагонской Коронай и запыренейскими христианскими государствами, планы африканской экспансии (ст. каст. *fecho de allende*), борьба за имперский престол (она излагается достаточно подробно: ей посвящены целых две главы – 13 и 14), отношения с марокканскими берберами-маринидами.

Вместе с тем, было бы неверным утверждать, что монография 1993 г. отличается от «Истории средневековой Испании» лишь более подробным изложением отдельных аспектов политической истории.

²⁷ Ср., например, выпущенную в тот же период работу британского историка Д.Х. Эллиотта, касающуюся более позднего периода, но явно соотносимую концептуально: Elliott 1963.

²⁸ O'Callaghan 1985. P. 417-429.

²⁹ O'Callaghan 1985. P. 41-67.

³⁰ O'Callaghan 1985 (2). P. 167-179.

³¹ O'Callaghan 1989.

³² O'Callaghan 1998.

³³ O'Callaghan 1996.

³⁴ González Jiménez 2004.

В ее рамки не укладывается содержание двух глав – второй (посвященной характеристике идеологии царствования) и девятой (где говорится о политике короля в области литературы и искусства). В первом случае историк предпринимает углубленный анализ концептуальной составляющей памятников законодательства эпохи Альфонсо X – «Зерцала», «Королевского фуэро» и, конечно, «Семи Партид», с учетом влияния на них политических концепций средневекового аристотелизма (Фома Аквинский и др.). В качестве отдельных проблем выделены понимание государства, участники политического процесса и их роль, представление о королевской власти как средстве достижения блага королевства, патриотизм, отношения с Империей и папством, светский характер кастильской монархии, прерогативы короля как главы государства, концепты тирании и предательства как наиболее тяжких государственных преступлениях. Ставится (и решается) проблема взаимосвязи политических идеалов и практической политики³⁵.

Что касается изложения основ культурной политики «Мудрого Короля», то оно носит главным образом фактологический характер: развитие системы университетов, покровительство интеллектуальной деятельности и формирование круга придворных интеллектуалов, характеристика содержания важнейших законодательных памятников, исторических сочинений («Истории Испании» и «Всеобщей и великой истории»), переводов с арабского, поэтических произведений, созданных Альфонсо X либо под его непосредственным руководством. При этом, констатация высочайшего уровня образованности короля и блестящего качества его интеллектуальных трудов не сопровождается попыткой определения их места в политике монарха, за исключением памятников законотворческой деятельности³⁶. К этой задаче О'Каллагэн приступает лишь в заключении, но ограничивается замечанием о том, что Альфонсо X был не «сумасшедшим интеллектуалом» на престоле, а образованным и талантливым политиком, целью которого являлось благо его страны и подданных. Печальный же конец царствования видится исследователю лишь следствием чрезвычайной глубины принятых преобразований и поспешностью их проведения в жизнь³⁷.

Вне зависимости от отношения к степени обоснованности этого вывода, тот факт, что в работе над этой книгой Дж. О'Каллагэн вышел за рамки традиционной политической истории, не является случайным. Речь идет о реакции историка на настоящий «филологический поворот», происшедший в смежной области медиевистики, связанной с изучением истории испанского языка и испанской литературы. Не вдаваясь в дета-

³⁵ O'Callaghan 1996. P. 39-54.

³⁶ O'Callaghan 1996. P. 169-187.

³⁷ O'Callaghan 1996. P. 332.

ли, заслуживающие отдельного исследования, отметим, что в 1960–1980-е гг. филологи-испанисты (в первую очередь – ученики выдающегося американского испаниста Ллойда А.У. Кастена (1905–1999) – Д. Нитти, В.Р.Б. Оэшлегер, Р.А. Макдональд, В. Йонксис-Хенкеманс, Дж.Р. Крэддок и др. за короткое время осуществили настоящий прорыв, выпустив в свет фундаментальные словари средневекового кастильского языка и подготовив новые издания важнейших текстов эпохи Альфонсо X. Отвечая на запрос в области, до определенного времени мало интересовавшей историков, американский испанист Джон Келлер (1917–2010) в 1967 г. выступил с книгой об Альфонсо X, в которой на место неудавшегося политика-империалиста был уверенно поставлен *Sabio* (англ. “the Learned King”), покровитель литературы и искусства³⁸. В значительной степени эта работа носила компилятивный характер, однако она обозначила важный тренд, связанный с переносом акцентов с политической истории на культурную и активным продвижением образа Мудрого Короля. Причем в создании этого нового образа активное участие приняли не только американские католики: в 1970–1980-е гг. «привязка» *Alfonsine Studies* к определенной этно-конфессиональной среде если и не исчезла полностью, то значительно ослабла.

Возвращаясь же к тематике трудов Дж. О’Каллагэна конца 1980-начала 1990-х гг., отметим, что в это время, отвечая на вызов коллег-филологов, историк в 1987 г. выпустил в свет первую работу, посвященную не политической, а культурной истории эпохи Альфонсо X – написанным им «Кантигам», хвалебным песнопениям на галисийско-португальском языке в честь Девы Марии³⁹. В тот же период О’Каллагэн принял участие в руководимом о. Р.И. Бернсом проекте, целиком посвященном культурным аспектам деятельности кастильского короля⁴⁰. Впоследствии вышла в свет монография «Альфонсо X и Кантиги Святой Марии: поэтическая биография» (1998)⁴¹ и комментарии к переводу «Хроники Альфонсо X», осуществленному Ш. Трекером (2002)⁴².

На рубеже 1990–2000-х гг. «культурная» проблематика в трудах Дж. О’Каллагэна окончательно возобладала⁴³, что полностью соответствовало новым трендам в развитии *Alfonsine Studies*. Отныне ситуацию в них определяют тренды, связанные с последствиями своеобразного «филологического поворота» 1970–1980 гг. Однако эта тема является предметом, заслуживающим отдельного исследования.

³⁸ Keller 1967.

³⁹ O’Callaghan 1987. P. 387–402.

⁴⁰ O’Callaghan 1990. P. 14–32.

⁴¹ O’Callaghan 1998.

⁴² Chronicle of Alfonso X 2002.

⁴³ O’Callaghan 1991–1992. P. 1–17; O’Callaghan 1999. P. 219–227; O’Callaghan 2001. P. XXX–XL; O’Callaghan Brill, 2003. P. 3–18; O’Callaghan 2014. P. 789–796.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Bishko Ch.J. Spanish and Portuguese Monastic History, 600–1300. L.: Variorum Reprints, 1984. 340 p.
- Bishko Ch.J. Studies in Medieval Spanish Frontier History. L.: Variorum Reprints, 1980. 336 p.
- Bonet Correa A. Semblanza del hispanista Archer Milton Huntington, fundador de la Hispanic Society of America // Cuadernos de arte e iconografía. 2015. T. 24. No. 47. P. 7-12.
- Cárdenas A.J. Alfonso's Scriptorium and Chancery: Role of the Prologue in Bonding the *Translatio Studii* to the *Translatio Potestatis* // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance / Ed. by R.I. Burns, S.J. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. P. 90-108.
- Chronicle of Alfonso X / Introd. and Notes by Joseph F. O'Callaghan. Transl. by Sh. Thacker and José Escobar. Lexington: The University Press of Kentucky, 2002. 280 p.
- Dillard H. Charles Julian Bishko (1906–2002): A Personal Memoir // La corónica: A Journal of Medieval Hispanic Languages, Literatures, and Cultures. 2002. Vol. 31. No. 1. P. 142–159.
- Elliott J.H. Imperial Spain, 1469–1716. London: Edward Arnold, 1963. 429 p.
- González Jiménez M. Alfonso el Sabio. Barcelona: Ariel, 2004. 514 p.
- Keller J.E. Alfonso X, Sabio. New York: Twayne Publishers, 1967. 198 p.
- Miguel-Prendes S. Medieval Iberian Studies: Borgers, Bridges, Fences // American Medieval. Nature and Mind in Cultural Transfer. Göttingen: V&R unipress GmbH, 2016. P. 47-73.
- O'Callaghan J.F. The Cortes of Castile-Leon: 1188-1350. Philadelphia: Un-ty of Pennsylvania Press, 1989. 280 p.
- O'Callaghan J.F. A History of Medieval Spain. Ithaca, L.: Cornell University Press, 1975. 728 p.
- O'Callaghan J.F. Alfonso X and the Cantigas de Santa Maria: A Poetic Biography. Leiden: Brill, 1998. 251 p.
- O'Callaghan J.F. Alfonso X and the Castilian Church // Thought. 1985. No. 60. P. 417-429.
- O'Callaghan J.F. Alfonso X and the Partidas // Las Siete Partidas / Transl. by S.P. Scott. Ed. by R.I. Burns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001. P. XXX-XL.
- O'Callaghan J.F. Alfonso X, the Cortes, and Government in Medieval Spain. Cambridge: Ashgate, 1998. 324 p.
- O'Callaghan J.F. El carácter multicultural de la Edad Media: El Ejemplo de la Universidad de Sevilla de Alfonso X el Sabio // Conventus Libri. 1999. No. 9. P. 219-227.
- O'Callaghan J.F. El Rey Sabio: El Reinado de Alfonso X de Castilla / Transl. by M. González Jiménez. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1996. 384 p.
- O'Callaghan J.F. Image and Reality: The King Creates his Kingdom // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and his Thirteenth-Century Renaissance / Ed. R.I. Burns, S.J. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. P. 14-32.
- O'Callaghan J.F. Paths to Ruin: The Economic and Financial Policies of Alfonso the Learned // The Worlds of Alfonso the Learned and James the Conqueror / Ed. by R. I. Burns, S.J. Princeton: Princeton University Press, 1985. P. 41-67.
- O'Callaghan J.F. Sobre la promulgación del Espéculo y del Fuero Real // Estudios en homenaje a Don Claudio Sánchez Albornoz en sus 90 Años. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, Universidad de Buenos Aires, 1985. P. 167-179.
- O'Callaghan J.F. The Cantigas de Santa María as an Historical Source: Two Examples (nos 321 and 386).” Studies on the Cantigas de Santa María: Art, Music and Poetry // Ed. J.E. Keller, I. Katz. Madison: The Hispanic Seminary of Medieval Studies, Un-ty of Wisconsin, 1987. P. 387-402.
- O'Callaghan J.F. The Ideology of Government in the Reign of Alfonso X of Castile // Exempla Hispanica. 1991-1992. No. 1. P. 1-17.
- O'Callaghan J.F. Una ley de las Cortes de Sevilla de 1252 incorporada en la Primera Partida del rey don Alfonso X, el Sabio // Anuario de Historia del Derecho Español. 2014. T. 84. P. 789-796.
- O'Callaghan J.F. War (and Peace) in the Law Codes of Alfonso X // Crusades, Condottiere, and Cannon: Warfare and Society around the Medieval Mediterranean / Ed. by D.J. Kagay and L.J. A. Villalon. Leiden: Brill, 2003. P. 3-18.
- Prescott W. History of the Reign of Ferdinand and Isabella the Catholic of Spain. N.Y.: A.L. Burt, 1838.

- Prescott W. History of the Reign of Philip the Second, King of Spain. 3 vols. Boston: Philips, Sampson & Co., 1857–1858.
- Reilly B.F. Medieval Iberian Studies in the United States // The Emergence of León-Castile, c. 1065–1500. Essays presented to J.F. O’Callaghan / Ed. by J.J. Todesca. Farnham, Surrey: Ashgate, 2015. P. 1–8.
- Ruiz T.F. La historia medieval de España en el mundo norteamericano // Medievalismo. 2002. No. 12. P. 299–312.
- Socarras C.K. Alfonso X of Castile: A Study on Imperialistic Frustration. Barcelona: Ediciones Hispam, 1975. 301 p.
- Spain in America: The Origins of Hispanism in the United States / Ed. by Richard L. Kagan. Urbana, Ill: University of Illinois Press, 2002. 286 p.
- Suárez-Zuloaga I. Huntington, Zuloaga y la divulgación de España en los Estados Unidos // Cuadernos de arte e iconografía. 2015. T. 24. No. 47. P. 65–67.
- The Worlds of Alfonso the Learned and James the Conqueror / Ed. by R. I. Burns, S.J. Princeton: University Press, 1985. 260 p.
- Ticknor G. Life of William H. Prescott. New York: Merrill and Baker, 1863. 386 p.
- Ziegler A.K. Church and State in Visigothic Spain. Washington: Catholic Un-ty of America, 1930. 221 p.

Ауров Олег Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); *olegaurov1@yandex.ru*

Беленький Станислав Борисович, аспирант, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); *belenky92@mail.ru*

Alfonso X and the *Fecho del Imperio* in the American Historiography, 1960s – late 1980s

The article deals with the evolution of interpretations of the image of Alfonso X, King of Castile and León (1252–1284) and his struggle for the throne of the Holy Roman Empire (*fecho del imperio*, 1256–1275) in the American Medieval Studies. These interpretations changed the focus of attention from the political history of the reign to the policy of the Learned King (El Sabio) in the field of culture. This change is explained by different kinds of influences and among them by general conditions of Hispanic Studies’ development in the 20th century, by the progress in the field of studies in Medieval Hispanic philology and linguistics and its influence on the historical studies and by the tendencies of medieval studies in the world during the mentioned period.

Keywords: Alfonso X the Learned, medieval Spain, *fecho del imperio*, medieval studies in the USA, culture of medieval West, the Renaissance of the 13th century, Alfonsine Studies, Hispanic Studies, Joseph F. O’Callaghan

Oleg Aurov, PhD (History), Assistant Professor, School of Advanced Studies in the Humanities; Russian Academy of National Economy and Public Administration; *olegaurov1@yandex.ru*

Stanislav Belenky, School of Public Policy, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEP), postgraduate student; *belenky92@mail.ru*